

Глава 17. Бонусная глава: Поцелуй Ребята, ваша поддержка просто сносит крышу, так что я решил выкатить бонус чуть раньше обычного для всех вас.

Спасибо за всю ту любовь, которую вы дарите этой скромной работе, надеюсь, она продолжит вас развлекать, пусть даже самую малость.

Следующий бонус будет на отметке в 1400 камней.

После этого, 1900 камней.

И следом за ним, 2400 камней.

Пятьсот камней за бонус кажется вполне себе сбалансированным вариантом.

Я поспеваю за этим темпом, просто строча новые главы, так что не переживайте, мои черновики опустошаться еще нескоро.

Плюс ультра, договорились?

Наслаждайтесь главой.

...

«Если поменяться с кем-то телами, смогу ли я...» Ее глаза скользнули по собственным рукам в перчатках и ткани, полностью скрывавшей ее, если не считать головы.

Был лишь один способ это выяснить. И она выяснила.

Роуг проглотила ранобе за один присест. Начиная с самого первого обмена телами, продолжая тем, как Таки отчаянно пытался спасти Мицуху, как они друг друга забывали и как в конце концов встретились уже взрослыми.

Те слова в посте не врал; Таки и Мицухи толком не виделись до самой развязки. Пусть весь мир и пытался их разлучить, они снова нашли друг друга вопреки любым преградам.

«Вот везунчики...» Сердце Роуг сжалось на моменте со словами «Я люблю тебя», но даже после этого она перечитывала его снова и снова, с самого утра и до ночи, будто находясь в каком-то трансе.

Все зашло настолько далеко, что Мистик пришлось выбить ее дверь и выволочь наружу, чтобы та хоть что-нибудь съела. Но куда бы она ни направлялась, глаза Роуг видели лишь мерцающий синий экран и текст на нем.

Любовь, не завязанная на физических прикосновениях. Любовь это нечто куда большее. Но вот только подобное чувство встречается не на каждом шагу.

«А для меня это вообще возможно?» Роуг обнаружила себя обратно в комнате, в то время как чужие голоса эхом отдавались в голове на повторе.

Голоса нашептывали, что ничего не выйдет, что ее никто и никогда не полюбит, что лучше просто опустить руки. Неужели это правда? Где-то в глубине души Роуг и сама верила в это.

Но как быть с этой тупой болью в груди? Неужели это преступно, тосковать по любви? Она не находила ответов на свои вопросы, но разум постепенно успокаивался, пока эта тоска крепла,

превращаясь во что-то всепоглощающее.

Впрочем, когда она уселась перечитывать Твое имя, то заметила новую работу от того же автора.

Пять сантиметров в секунду, там как раз завезли две главы, пока она не следила. По одному только названию сложно было понять, к какому жанру это отнести, но ее это мало волновало.

«Если это хоть капельку похоже на первую историю...» Рука сама по себе щелкнула по первой главе.

В отличие от Твоего имени, эта работа оказалась куда более детальной. В самой первой сцене рассказывалось о лепестках сакуры, которые сыплются прямо как снег.

— Видишь, с какой скоростью падают лепестки сакуры? Пять сантиметров в секунду.

Заметив знакомую фразу прямо на старте, Роуг задумалась, как же это выглядит вживую. Сама-то она вишни в цвету срочно никогда не наблюдала. Но благодаря детальному описанию смогла уловить самую суть и прочувствовать всю прелесть вишневого цвета.

Представляя себе розовую волну опадающих лепестков, похожих на снежные хлопья, она вынуждена была признать, что зрелище и правда живописное. Она смотрела, как Акари и Такаки болтают о всякой ерунде, о дожде, о тучах и о том, с какой скоростью все это перемещается.

Это был тихий момент, когда Акари бежала впереди, а Такаки припускал следом за ней.

Дальше шла их привычная повседневность: мелкие разговоры и нехитрые взаимодействия. Был даже момент, когда Такаки взял Акари за руку, пока они улепетывали от школьных забот.

Даже воображая это, Роуг не стала зажмуриваться, никакого отторжения она не почувствовала. Потому что где-то на задворках души отчетливо понимала: эти двое созданы друг для друга.

Вот только хорошим вещам свойственно заканчиваться.

— Она ведь переезжает, да? Сеть пыталась развести их по разным углам, эту идеальную историю любви, прямо у нее на глазах.

— Такаки, это ведь прощание, верно?

«Ну же, скажи хоть что-нибудь...» Пальцы Роуг вцепились в мышку мертвой хваткой, ткань перчатки противно заскрипела о пластик серого девайса.

Но двенадцатилетним подросткам было не так-то просто совладать с целым миром, который ополчился против них.

Когда глава оборвалась на молчании Такаки, она откинулась на спинку стула, на секунду разжав пальцы.

Внутри поднималось жгучее желание захлопнуть ноутбук и завалиться обратно в постель, но Роуг вдруг вспомнила Твое имя. Эту безупречную историю любви, которая выдержала вообще все удары судьбы.

Наконец, шумно выдохнув, она кликнула по следующей главе.

Текст описывал, как Такаки переживает первые полгода учебы в средней школе, пытается привыкнуть к реальности без Акари. Роуг слишком хорошо понимала это состояние, оно до сих пор саднило у нее в груди.

Неужели у них правда ничего не выйдет? Ей жутко хотелось, чтобы все сложилось, честно говоря.

На глаза навернулись слезы радости, когда упомянули письмо от Акари.

И в тот самый миг, когда они начали переписываться, мир Такаки снова заиграл красками. Для него Акари была солнцем, за которым он вечно тянулся.

Но судьба готовила им новый удар – они должны были отдалиться еще сильнее. В третьем классе средней школы Такаки переезжал на затерянный остров у побережья. Это было куда дальше тех трех часов пути, что разделяли их раньше.

Три часа. Именно столько составляла дистанция между ними сейчас, и она уже успела порядком потрепать им нервы. Что же станет, если расстояние вырастет в разительном масштабе?

«Да конечно они справятся со всем этим». Роуг с замиранием сердца наблюдала, как они планируют встречу, несмотря на всю свою занятость.

Однако день, когда они поклялись встретиться, выдался дождливым. И все же Такаки вышел из дома, прихватив с собой то самое письмо, которое так хотел лично вручить Акари.

Роуг читала о том, как он пересаживается с одной ветки на другую, плутает по станциям, путается в выходах и снова меняет поезда. В какой-то момент она даже подумала, неужели все должно быть настолько сложно? Неужели автор не мог просто позволить этим двоим нормально провести время?

«Ну пустите его уже, пожалуйста». Накатывающая злость в ее груди чуть ли не выплескивалась наружу, когда поезд застрял из-за снегопада. Тот самый снег, который казался ей таким очаровательным в самом начале из-за лепестков сакуры, теперь стал главным объектом ее ненависти.

Но разве снегу было дело до ее переживаний или до чужих чувств?

До того как добраться до станции Ояма, он столкнулся с целой чередой задержек. Затем ему пришлось куковать на самой Ояме из-за новых проволочек. Точкой кипения стал момент, когда Такаки потерял письмо, написанное для Акари с таким огромным трудом.

Роуг уже почти захлопнула ноутбук, но, тяжело вздохнув, снова принялась скроллить ленту. Как бы сильно ни отзывалась в ее сердце боль утраты Такаки, раз уж он не сдавался, ей тоже не хотелось останавливаться.

Тем не менее поезд снова встал прямо посреди дороги из-за бушующей метели. Роуг приходилось смотреть на то, как Такаки отчаянно борется, хотя все мыслимые сроки их встречи с Акари уже давно прошли. И даже тогда он не повернул назад.

«Даже если остается ничтожно малый шанс, что Акари все еще ждет его, он все равно

попрется туда. Как бы безнадежно это ни выглядело». Наблюдая за тем, как кто-то идет против всего мира, она почувствовала, как что-то шевельнулось глубоко в груди, а в голове воцарилось мертвенное спокойствие.

Когда Тааки наконец доплелся до станции Ивафуне, с момента назначенного времени прошло уже больше четырех часов. Но он все равно шарил глазами по перрону под густым снегопадом и в конце концов отыскал Акари в зале ожидания прямо за турникетами.

«Они оба выстояли. Они доказали свои чувства даже в самые поганые времена». Роуг была чертовски рада, что не бросила читать, ведь Тааки и Акари не переставали верить друг в друга.

Итогом стала та прекрасная ночь, что последовала за этим.

Представляя, как они плачут, Роуг почувствовала, как жжет в глазах, но заставила себя читать дальше. Пока они делили скромную еду и болтали о том, как жили все это время, несмотря на весь выпавший на их долю треш, это лишь в очередной раз подтверждало, насколько сильно они подходят друг другу.

А когда они вышли со станции, остановившись поглазеть на те самые деревья сакуры, о которых Акари писала в письмах, разговор снова зашел о снеге. О том самом снеге, который стал преградой на пути к их встрече и чуть все окончательно не разрушил.

Но прямо сейчас, под этим же самым снегом, они поцеловались.

Роуг не отрывала глаз от строк; к ее собственному удивлению, в этот момент она была просто не в силах отвести взгляд. Пальцы в перчатках коснулись мерцающего экрана, едва заметно дрожа и обводя слова в той самой строчке.

Сердце больше не болело; казалось, внутри образовалась зияющая пустота.

— Как же, наверное, здорово... — пробормотала она, пока слезы, которые она сдерживала все это время, наконец покатались по щекам.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.org/book/32/19258>